Александр БОБРОВ

МОСТ И МЕСТЬ ДЕКАБРЯ

Не понимают они и не знают, что если мы захотим, то нас не победят ни жиды всей Европы вместе, ни миллионы их золота, ни миллионы их армий.

Ф.М. Достоевский. "Дневник писателя".

Клянусь Богом, не хотел я в заключительном месяце года, в Рождественский пост, даже в позорно отмеченный юбилейный год 180-летия Достоевского этих строк цитировать, будто заведомо обострять исторические переклички, переносить на свой адрес обвинения в раздраженности нервного гения, а тем более в сочувственном внимании к излишне резким его высказываниям (у нас ведь как? - процитировал к месту, внимательно вчитался, значит - в союзники набился!). Честно признаюсь, что открещиваюсь от его наивной убежденности и заявлю: не верю сей посрамленной сентенции. Или уж очень не хотим...

Не разделяя убежденности и победительности Достоевского, все-таки приходится внимательно прислушиваться если "ко всем жидам Европы", то к конкретному, например, герою телеэкранов, сыну ельцинизма - Березовскому... Кто он - этот демон или шут, которому дозволено выкрикивать и выблеивать все? Реальный хозяин политики или придуманный умопомрачитель? Скучно гадать - он становится коллективным, как Распутин.

Ну все каналы декабря - от государственного РТР до пугачевской "Московии" были им забиты - в свитерках и лапсердаках, на фоне Капитолия и Темзы. Надуваемого, как рождественского поросенка Павловского, уж не знают, что спросить и выдают вопрос запредельный: "Вам по-человечески с кем общаться приятнее - с Путиным или Березовским?". Весь этот бред кончается всегда предсказаниями Березовского о сроках отставки Путина.

Вот я от отчаяния, что ли, и ввернул раздраженный пассаж Федора Михайловича, чтобы отмахнуться, как от мухи. А более пафосный, заранее найденный перл для конца заметок приберег.

СТЕКЛЯННЫЙ СВОД

Вообще декабрьские настроения, ну и заметки соответственно, можно было бы уподобить стеклянному мосту над вставшей речкой. Все хрупко, звонко, сверкающе и как-то видно выпукло, с наплывом - хоть вглубь, хоть у зеленоватых основ. И речи гулкие разносятся, и слова доверительнные внятно слышны, а вот поверить и ступить - боязно, движения резкого сделать - нельзя. Водоросли - вмерзли, рыбы живые - в ямы свалили и только пузыри экранно переливаются. А в каждом - то Швыдкой, то Познер, то Павловский, то Хакамада, то Лукин, то Немцов. Теперь еще очень часто - министр обороны Иванов то в сиреневом, то в голубом галстуке. Можно и не прислушиваться к заявлениям, растолкованиям, рапортам - все заведомо верно! Один вопрос на закрепчавшем ветру: куда скользим? Что в теплых кулуарах, как говорится, "за стеклом"? и на горячих домашних приемах происходит? Посвистывает ветер в ответ: ступай, мол, куда велят - только голос Березовского с бесконечной интонацией человека, страдающего недержанием, будто из "Кукол" доносится, к мести призывает...